

Там, где велика политическая глупость, искусство должно вмешаться

Рок-поэт Тино Айсбрэннер неустанно трудится на благо мира и дружбы с Россией, с июня он снова будет гастролировать со своей пушкинской программой, только что принял участие в международном музыкальном фестивале в Москве. UZ поговорил с ним о русофобии, радиопригодности и задачах искусства.

UZ: *Вы на сцене с 18 лет, так что это 40 лет опыта. Теперь, несмотря на русофобский климат, вы осмеливаетесь взяться за пушкинскую программу вместе с Тобиасом Моргенштерном. Как это произошло и какова реакция аудитории на Пушкина?*

Тино Айсбрэннер: Во-первых, я делаю это не вопреки, а из-за разгула русофобии. Там, где кто-то думает, что Толстой, Достоевский или Пушкин должны исчезнуть из учебных программ, библиотек или телевизионных программ, чтобы искоренить русскую культуру, и когда кто-то идет рука об руку с правительствами, которые сносят памятники Пушкину по той же причине, думающие люди должны сделать так, чтобы эти художники сами сказали свое слово. Вы можете научиться любить только то, что знаете, и вы будете защищать то, что любите. Особенно против политически мотивированного маразма. И никто не должен мне объяснять, что попытка дискредитировать русскую культуру – это следствие российской интервенции на Украине. Американцы и мы, немцы, вели несравненно больше и несоизмеримо больше войн, и миру никогда не приходило в голову стереть с лица земли Хемингуэя или Гёте за это. И когда меня спросили об ответе Пушкину, я могу только сказать, что люди толкались за билеты во время нашего первого этапа гастролей. Все вечера были битком набиты, устраивались дополнительные концерты. И это хорошо.

UZ: *Немецкое правительство, не обращая внимания на историю, позволяет немецким танкам катиться по могилам Второй мировой войны против России. Чего может достичь «Песнь мира», когда речь идет о цивилизации или варварстве?*

Тино Айсбрэннер: Сама песня поначалу может быть чем-то не быть, но люди, для которых она поется, могут добиться всего. Песни не являются возрождением, но они часто являются саундтреком и даже символом пробужденного. «Оды к радости» Фридриха Шиллера не существовало бы, если бы уже не родилась идея свободы, равенства и братства. Воплощение этой идеи Шиллером и, конечно же, мелодия Бетховена придали идее поэтические крылья и с тех пор пронесли ее через века. Это то, чего может достичь каждая «Песнь мира». Речь идет о пути от головы к сердцу и о чем-то, что связывает людей. Задача песен и искусства в целом.

UZ: Шиллер пишет в «Художниках»: «Достоинство человечества отдано в ваши руки, сохраните его! Он падает вместе с тобой! С тобой он поднимется!» Где голос артистов сегодня, разве нет острой необходимости в такой акции, как международный концерт против войны в Ираке в 2003 году? Неужели Роджер Уотерс был бы партнером?

Тино Айсбрэннер: Не все работы, которые делают художники, проходят на открытых площадках. Мы присутствуем во всех сферах жизни, и иногда учитель музыкальной школы добивается большего одним предложением, чем звоном больших колоколов. Но верно то, что там, где политическая глупость так велика, культура должна вмешаться. Было ли досадным совпадением то, что нас недавно девальвировали как «не системообразующих» в Германии и посадили в мокрый угол? Является ли простым совпадением то, что культура и ее деятели первыми подверглись нападению в нынешнем военном кризисе? Почему вы хотите запретить Анне Нетребко выступать на немецких сценах? Потому что она не позиционирует себя против своей Родины? Нет, потому что мы знаем о силе искусства – и если

русский голос такого качества доходит до сердец людей и вызывает у них симпатии, то это пепел с дискредитацией русского искусства, культуры и образа жизни. Тогда люди не верят в нарратив о русском монстре, который хочет уничтожить нас всех. И поджигатели войны так же боятся умного Толстого и поэтического Пушкина. И они были у них еще до чуткого Неруды, диалектического Брехта или мятежного Леннона. Всех их пытались дискредитировать, отодвинуть на второй план и изгнать. И это были двоюродные братья тех самых вассалов, которые сегодня ведут нас на грань катастрофы. Искусство всегда будет противостоять этим силам, потому что искусство стремится к гармонии и поэзии, в то время как поджигатели войны стремятся к прибыли и власти денег.

UZ: *Вы только что приняли участие в фестивале «Дорога на Ялту» в Москве и заняли там второе место. Поздравляю! О чем этот песенный конкурс?*

Тино Айсбрэннер: Конкурс напрямую связан с 9 мая, праздником, известным как «День Победы», который отмечается ежегодно на протяжении 78 лет. Он и по сей день остается самым главным праздником в России. Память, предостережение, сплоченность, чувство советских (не только российских) героев, освободивших свою страну и мир от гитлеровского фашизма, причем ценой огромных жертв, как мы все еще должны знать. В связи с инцидентом, о котором я расскажу в своей книге «Журавли», которая сейчас пишется, в 2019 году возникла идея организовать международный конкурс, в котором артисты переписали бы русские/советские «песни войны», которые, конечно же, все являются воинственными или тоскливыми мирными песнями, на своем языке и подали заявку на их пение в России. В финале вы поете ее на двух языках вместе с российской звездой, что принесло мне знакомство с Зарой. В прошлом году фестиваль был перенесен из Ялты в Москву из логистических соображений и соображений безопасности.

UZ: *Почему для вас было так важно участвовать?*

Тино Айсбрэннер: Я твердо убежден, что нужны мирные сигналы России, особенно с немецкой стороны. Но то, что транслирует наша политика, не что иное, как военный танец. Два аргумента:

1. Если мы действительно хотели добиться мира для народа Украины, а также для Донбасса, почему мы не настаивали на соблюдении Минских соглашений, заключенных при посредничестве самих себя, в которых было согласовано прекращение бомбардировок Киевом и автономия республик Донбасса? Госпожа Меркель уже дала ответ.

Война, которую нужно было спровоцировать, также была частью нашего плана с самого начала, пока, наконец, не произошла. После первых точечных ударов России по военным объектам Украины Зеленский сигнализировал о готовности к переговорам. Требование России звучало так: вернуться к Минским соглашениям при посредничестве нас и убрать киевскую политическую элиту, ответственную за нарушение соглашения. Почему это противоречило нашим интересам? Ведь мы были гарантами этого соглашения! Почему мы ответили на это требование России миллиардным пакетом вооружений для нарушителей контрактов? По причинам, признанным госпожой Меркель.

2. Если бы наши пожелания мира были, наконец, искренними, по крайней мере, сегодня, к кому будет прислушиваться Россия? Германия, которая танцует танец войны, посылает оружие и иностранные легионы, а ее министр иностранных дел трубит фантазии об уничтожении? Или Германия поэтов и мыслителей, которая не стремится к культурному уничтожению в собственных головах, а ищет и предлагает пути понимания именно через культуру? Друг всегда будет вдумчиво реагировать на критику друга, а не на критику врага. Это как-то связано с доверием. Так чего же мы хотим на самом деле? Чего мы хотим и можем ли мы достичь? Я думал, что участие Германии в песенном конкурсе по случаю праздника победы Советского Союза над германским фашизмом может быть большим сигналом для народов наших стран и должно быть воспринято политикой обеих стран. Такие сигналы необходимы в данный момент для того, чтобы достичь именно того, чего, как утверждает наша политика, хочет достичь. Конечно, это также может просто привести к разоблачению политической лжи, которая тоже не совсем бесполезна. Такие соображения привели меня в Москву в те времена.

UZ: *Недавно интернет-журнал «Deutsche Muggе» отдал дань уважения вам за диск «Калумет» и книгу «Глубинка». Что пророк применяет к местным средствам массовой информации в их собственной стране?*

Тино Айсбреннер: Меня чествовал не журнал DM, а его опрос, в котором приняли участие около 2 000 читателей, был выбран «хит-парад публикаций 2022 года». Мой CD-альбом "Kalumet" занял 1-е место, а книга интервью "Hinterland" также попала в топ-20. Я был очень рад этому, потому что это подтверждает, что художник имеет

связь со зрителем в своей работе. Особенно с двумя такими политически мятежными продуктами, это поддержка, которую нельзя взвесить золотом. Я думаю, что это также отвечает на вопрос о пророке в собственной стране. Я знаю, как проходят радиохиты. Я доказал это в ГДР и после 1990 года еще и в ФРГ. В частности, сотрудничество с Heiner Lürig привело к появлению значительного числа радионумеров, которые транслируются на общественных вещателях. Но компромиссы, на которые приходится идти с точки зрения содержания, уже несколько лет становятся для меня обузой. Как это сформулировал Брехт? «Что это за времена, когда разговор о деревьях является почти преступлением, потому что он включает в себя молчание о стольких проступках?»